

Синопсис к пьесе «Автомобиль в моей спальне»

Жанр: Комедия

Многие из нас читали в заголовках газет, слышали по радио или видели в репортажах с места происшествия, как нерадивый шофёр, не справившись с управлением автомобиля, прямо с проезжей части попадал в квартиры людей, которые имели такое «счастье», как проживать на первых этажах домов. Так случилось и на этот раз.

Сон одинокого мужчины поздней летней ночью был потревожен таким вот лихачом, который принял обычную спальню за небольшой, но уютный бар.

Из дорогой машины вышла женщина, которая с трудом держась на ногах, потребовала «мартини со льдом», а храбрый мужчина, находясь под впечатлением от яркого света фар автомобиля, все еще рассуждает лежа под кроватью: то ли судный час наступил для него, в образе светлого ангела, то ли ему снится красивая женщина, которая требует к своему заказу, чтобы в баре наконец-то включили музыку, потому что она готова танцевать до утра.

Но на все трезвые суждения Михаила, что его квартира не может быть ночным развлекательным клубом, Мария лишь смеётся ему в лицо, обещая, оставить в его баре неплохую выручку и щедрые чаевые.

Вскоре в спальне появятся полицейские, которые будут готовы, расследовать любое запутанное дело. Быть может преступление века!

Но все по порядку...

Пьеса - «Автомобиль в моей спальне»

Действующие лица:

1. Михаил Долгих — хозяин квартиры, по профессии бухгалтер.
2. Станислав Круглов — старый друг Михаила, будущий предприниматель.
3. Мария Капустина – ночной гость.
4. Молодой полицейский.
5. Пожилой полицейский.

Действие первое

Вечер. Спальня одинокого мужчины. Кровать стоит в центре. Слева стоит шкаф с зеркалом. Чуть поодаль окно. Справа дверь, которая ведет в другую комнату.

Явление первое

По комнате ходит мужчина в пижаме в тапочках на босую ногу. На голове у него сеточка для волос. Он собирается лечь в постель, как кто-то звонит в дверь. Он выходит из спальни и вскоре возвращается, но уже не один. Незнакомый вносит в спальню сначала два барных стула, затем барную стойку.

Михаил. Какая нелегкая тебя принесла?

Станислав. И ты еще спрашиваешь!

Михаил. Слушай Станислав прекращай ко мне шлаться каждый божий день. Чего доброго нас еще за нетрадиционалов примут!

Станислав. Но я же по делу.

Михаил (нервно). Я слышу это не первый год.

Станислав. Я все-таки решил открыть собственное дело. Кафе!

Михаил. Поздравляю. (Пауза.) (С подозрительным интересом рассматривает новые предметы в своей спальне). Кому нужна эта рухлядь?!

Станислав (вытирает пот со лба). Это никакая не рухлядь, а барная стойка и два стула к ней. Только что все купил. Вот... (Улыбается.)

Михаил. А зачем ко мне притащил? Не понимаю.

Станислав. К тебе было ближе нести.

Михаил. А у меня, по-твоему, склад или квартира?

Станислав (говорит неуверенно). Кажется, квартира.

Михаил. Ах, тебе это только кажется. Ну, спасибо тебе.

Станислав. Ну, ты же мой бухгалтер!

Михаил. Может все-таки врач — психотерапевт. (Срывается на крик.) Личный! Персональный!

Станислав (глупо улыбается). Нет, бухгалтер. Врач мне пока не нужен.

Михаил. Как бы поздно не было бы, Стас. (Пауза.) Ну, если ты сам признаешь, что я твой бухгалтер, то запомни на всю жизнь. Что видеться с тобой мы должны не чаще четырех раз в году, то есть ежеквартально.

Станислав. Ты думаешь, у меня все получится?

Михаил (сменив гнев на милость). Ну, конечно старина. По-другому и быть не может. Ты же отличный ресторатор.

Станислав. Кто... я?

Михаил. Ресторатор.

Станислав. Но я же кафе открываю, а не ресторан.

Михаил. Да ты хоть ларек с бутербродами открой, все равно ты будешь называться рес-то-ра-то-ром. Ты надеюсь, не против?

Станислав. Как будто, нет. Тем более, что в ресторане наценка выше, чем в кафе. Так что ресторан открывать выгоднее.

Михаил (серьезно). На ресторан деньги нужны! А у тебя, их, на сколько я знаю, кот наплакал. Или ты уже банк ограбил?

Станислав. Еще, нет. Но собираюсь...

Михаил. Слышать твои неуместные шутки днем, куда не шло, но в глухую ночь, уволь.

Станислав. Так еще и десяти нет.

Михаил. С тобой я и оглянуться не успею, как наступит утро.

Станислав. А мои конкуренты?

Михаил (крестится). Господи! А эти, откуда взялись на твоём светлом пути?

Кто только посмел перебежать дорогу заслуженному ресторатору?

Станислав. Прямо напротив того места, где я хочу открыть кафе, находится ресторан быстрого обслуживания. (Пауза.) «Магдональдс».

Михаил. Ну, разве эта забегаловка для тебя конкурент. Так мелочь пузатая. Не бери в голову. И двух недель не пройдет, как этот ресторан обанкротится, и ты откроешь через дорогу свой новый филиал.

Станислав. Ты действительно так думаешь?

Михаил. Я не думаю, я... просто уверен в этом. Но, если ты не хочешь рассеять мои радужные надежды, которые я так красочно описал перед тобой, то прошу, заклинаю, оставь меня и мою квартиру... в последний раз.

Станислав. Но я же сегодня первый раз зашел к тебе.

Михаил (еле сдерживаясь). Ты уже был у меня... дважды.

Станислав. Но сначала я посетил тебя как друг, затем как будущий предприниматель, а сейчас как ресторатор.

Михаил (берется за голову). Как вас оказывается много, а меня так мало. Скажи, может, ты решил, уже сменить профиль своего предприятия?!

Станислав. А что ты мне посоветуешь?

Михаил. А может, ну его кафе, к чертям собачьим. Лучше сразу открывай фирму по ритуальным услугам! Тем более что один клиент у тебя уже есть.

Станислав (радостно жмет руку Станислава). Спасибо, друг. Я никогда не забуду, что ты для меня сделал. А позволь тебя спросить: кто этот клиент?

Михаил (кричит). Я!

Станислав. Ты? (Пауза.) Нет, ты как хочешь, а я не могу пойти на такую жертву.

Михаил. А тебя никто и не спрашивает. Если мое тело поможет тебе сделать начальный капитал, то я готов. Лишь бы не видеть тебя больше никогда.

Станислав. На таких условиях я отказываюсь вести дело. Хоронить, я согласен, но не друга, тем более в первый раз. Что я зверь лесной, чтобы близких мне людей живьем закапывать. Поэтому остаюсь при своем мнении, которое определит мою судьбу на долгие годы. Остаюсь ресторатором. Решено. Да, окончательно и бесповоротно. Только вот...

Михаил (раздраженно). Что ты мямлишь, что вот...

Станислав. Что мне делать с китайским быстро, которое находится неподалеку?

Михаил. Как еще один конкурент! Ты просто недооцениваешь себя, Стас. Если, ты справился с таким монстром как «Магдональдс», то прошу, оставь китайцев в покое. Пусть они как прежде едят при помощи деревянных палочек свою быстро растворяемую лапшу. Сжался над ними, ресторатор.!

Станислав. Ну, если ты за них так просишь. Не исключено, что я положительно рассмотрю твою просьбу, бухгалтер.

Михаил. Премного вам благодарен господин ресторатор. Прямо камень с души. Но время уже позднее...

Станислав. Да, ухожу. У меня неотложные дела.

Михаил (выпроваживает друга из спальни в дверь). Слава богу, что неотложные. Слава богу!

Станислав (что-то неожиданно вспоминает, он долго пытается освободиться из цепких рук своего друга и быстрым шагом проходит в центр спальни). Но я же не решил еще самого главного!

Михаил (переходит на крик). Тысяча чертей! Я так и знал, что этим все закончится. Что тебе, в конце концов, надо от меня?

Станислав. Мне надо принять еще одно важное решение... (Пауза.)

Михаил. Клянусь тебе ресторатор всем святым, что есть для бухгалтера, а именно огромным профицитом между дебетовой и кредитовой частью баланса, если ты сейчас, сию же секунду не скажешь, что пришло в твою сомневающуюся башку, то я... (оглядывается по сторонам) ... трахну тебя этим барным стулом.

Станислав. Трахнешь стулом? Думаешь, у тебя получится.

Михаил. Я подниму этот стул как дубину народного гнева, и тогда только держись ресторатор.

Станислав. Ну, шутки в сторону... к делу.

Михаил. Хорошо бы, а то терпение мое на исходе.

Станислав. Как же я открою свое прибыльное дело, не приняв главного решения всей своей жизни ибо... (После этих слов Станислав надолго задумывается.)

Михаил (поднимает стул). Все терпение мое кончилось. Его больше нет, а сейчас и друга не станет.

Станислав. Прежде чем ты убьешь меня, скажи, какое название дать моему кафе?

Михаил. Назови его просто и лаконично.

Станислав. Как же?

Михаил. Смерть.

Станислав. Что... просто смерть?

Михаил. Ага... Просто смерть.

Станислав. Может: быстрая и легкая смерть.

Михаил. Это название не соответствует драматизму положения. Лучше: тяжелая и неотвратимая смерть.

Станислав. Ну, кто заглянет в кафе с таким прозаическим названием?! Нет, здесь надо что-то придумать с космическим резонансом.

Михаил. А я как раз и знаю такое!

Станислав. Ну, не томи, выкладывай, сам же время тянешь.

Михаил. Для тебя ресторатор, перед твоей смертью я скажу, что название твоего кафе, чего порога ты так и не переступишь, будет гласить: «Армагеддон».

Станислав. А что... (пауза) ... мне нравится. И поставь барный стул на место.

Еще сломаешь его о мою голову. Ведь он такой дорогой.

Михаил. Не мелочись, ресторатор. Ты что хочешь, чтобы тебя убили дешевым стулом?

Станислав. Дешевым не хочу, а своим пока не могу себе этого позволить. Вот когда разбогатею...

Михаил. Вот когда разбогатеешь, то сразу и приходи. Буду ждать тебя! С нетерпением.

Станислав. Ты что указываешь мне на дверь?

Михаил. Пока на дверь, но есть и окно.

Пауза.

Станислав. Ну, не надо меня благодарить, потому что знаю, что неожиданный гость хуже татарина, поэтому я ухожу.

Михаил. Хочу видеть!

Станислав. Ты что мне не веришь? Зря! Любой бы на моем месте обиделся на тебя, но, я же ресторатор и понимаю, с какими людьми в будущем мне придется иметь дело. И после тебя мне представь, не один не будет страшен.

Михаил. Мне тоже.

Станислав. Так что мне действительно уходить?

Михаил. Ну, если ты предпочитаешь, чтобы тебя вынесли отсюда вперед ногами, то так и быть оставайся.

Станислав (обнимает друга). Но я же знаю, что у тебя ужасно доброе сердце.

Михаил. Это хорошо ты о нем сказал, а главное подметил, о доброте, которое ему совсем не свойственно. Ужас и только ужас остался в нем.

Станислав. Так может, чаю.

Михаил. Сначала Армагеддон, а затем и все остальное.

Станислав. Все исчезаю. Только напоследок прошу тебя, никому про мой Армагеддон не рассказывай, так как твое название для моего кафе мне нравится.

Михаил. Я даже показывать на тебе Армагеддон не буду. Пока...

Станислав уже выходит из спальни, но Михаил окликает его.

Михаил. Станислав!

Станислав (возвращается счастливый). Так все-таки чай! А я что говорил!

Михаил. Стулья свои заberi.

Станислав. Они тебе что мешают?

Михаил. Они плохо сочетаются с моим спальным гарнитуром. Не гармонируют.

Станислав. Ничего одну ночь потерпишь. Не могу же, на ночь, глядя тащить их через весь город. Меня примут за мелкого воришку.

Михаил. А я думал, за крупного ресторатора. Ладно, они пусть остаются.

Станислав (садится на один стул). Давно бы так.

Михаил. Я сказал, они, а не ты.

Станислав. Михаил...

Михаил. ...Станислав...

Станислав. ...Михаил...

Михаил. ...Станислав. Тебе давно пора.

Станислав (нехотя встает со стула). Завтра я приду, и мы все еще раз хорошенько обсудим. До свидания, бухгалтер.

Михаил. Прощай, ресторатор. Дверь захлопни.

Станислав. А ты окно на ночь закрывай, все-таки первый этаж.

Михаил. Не учи ученого. Вали.

Станислав. За «Армагеддон» - спасибо.

Михаил. Уйдешь ты наконец-то или нет.

Станислав. Меня уже нет. (Уходит.)

Михаил прислушивается к уходящим шагам, затем раздается звук закрывающейся двери. Михаил устало садится на застеленную кровать.

Михаил. Неужели и вправду ушел. Аллилуйя! Чудь до убийства не довел. Погоди, устрою я тебе еще настоящий Армагеддон. Слово даю, ресторатор. Прилетят за тобой еще восьмикрылые серафимы и в белом луче унесут твою душеньку к богу. Только не говори, что я тебя не предупреждал.

Вскоре Михаил встает с кровати, подходит к выключателю и выключает верхний свет. Он уже ложится и через мгновение гасит торшер. Тишина. Ночь. Легкий храп.

Явление второе

Неожиданно ночное спокойствие нарушает визг тормозов, затем грохот, шум разбившегося стекла и сломанной мебели. В спальню въезжает автомобиль с включенными фарами, который не доезжает до кровати несколько шагов.

Михаил (ослепленный лучом яркого света, направленный на него, со страха садится на кровать, машет руками, словно крыльями и кричит). Армагеддон! Он пришел. Я так и знал. И ко мне... к первому. Господи за что! (Мужчина набрасывает на себя одеяло, чтобы скрыться от конца света.) Врешь, меня так просто не возьмешь. Мне хоть пару отчетов сдать в налоговую инспекцию на кафе «Армагеддон», а уже потом и настоящий божий суд.

Михаил притворяется, что крепко спит, но звуковой сигнал автомобиля, заставляет его вылезти уже из-под кровати.

Михаил. А вот и труба архангела Гавриила заиграла. Зовет на священный бой. А я не могу. Не дюжин я. Мне просто надо притвориться мертвым (притворяется, но через секунду передумывает). Зачем же я мертвый, им как раз мертвые и нужны! Я должен притвориться живым, сильно живым, но хорошо маскирующимся. Как будто я уже принял позицию, на которой мне сподручнее крушить направо налево и направо силы сатаны. (Ползает по сцене.) Господи, и ни одного меча под рукой, как я же я так... Ну, совсем не подготовленный. Ой, пропаду. Ни за грош. Надо молитву читать: Баланс — это форма бухгалтерской отчетности, характеризующая в обобщенных денежных показателях состояние хозяйственных средств и источников их образования на отчетную дату. Наличие бухгалтерского баланса — один из признаков хозяйственной самостоятельности предприятия. Господи, что я несу. Какой дебит и кредит. Чаша весов добра и зла еще стоит в равновесии, и теперь от меня зависит, куда она рухнет. (Говорит сам собой.) А может я герой? Ну, какой я герой. Герои за занавесками не прячутся, они грудью стоят за архангела Гавриила, а ты показываешь ему свой зад. Не зад, а тыл. Война же! Царица небесная, а я еще и голодный.

Маковой россины во рту сегодня не было. Вот так без объявления места и время сборов нагрянули прямо на дом. Срочную службу я прошел, а тут демобилизация.

Но, у меня же, плоскостопие... на лице, нет тут я перегнул палку на ноге... на правой, и левая то же подкачала, волочится за мной. А тут - «Армагеддон»! Как все не вовремя.

Снова слышится звуковой сигнал, затем хлопает дверь автомобиля. Михаил, немного успокоившись, ложится на кровать.

Михаил. Неужели ангелы на машины пересели? А что меня так удивляет. Это свободные создания. Они и общественным транспортом могут пользоваться... бесплатно. Да, пусть хоть зайцами ездят. Транспортники не обеднеют. Кровопийцы! В смысле транспортники.

Шаги останавливаются рядом с кроватью Михаила, который неистово молится.

Неизвестный стаскивает с мужчины одеяло, а он закрытыми глазами и сложенными руками на груди что-то шепчет.

Михаил. Да, минет меня чаша сия. Я же еще не все сделал на земле. А я такой нужный. Ведь без меня просто никуда. Я соль земли и голубой карбункул нашей галактики. Я же не вменяемый... то есть не заменяемый. А это ошибка, вы не ко мне белый ангел должны были залететь, а к ресторатору. Ведь все равно он свое кафе так и не откроет. А если это и случится, то ничего кроме нулевого баланса ни мне, ни вам не светит. И не верьте в его слезные признания, что он решился кормить людей в своем кафе дешево и вкусно. Он уже три года дает мне такие обещания, а сам от общественно полезной работы отлынивает. И места у него на примете для кафе нет. У него же, ничего кроме его дурацких мыслей - нет.

Устав слушать нечленораздельный мужской бред, женщина видит барную стойку и садится на стул.

Неизвестная (уже изрядно выпившая). Ну, что я долго буду, одна, как дура сидеть за барной стойкой и ждать вас.

Михаил. Что простите?

Неизвестная. Я говорю, что устала ждать свой мартини со льдом.

Михаил (по-прежнему говорит закрытыми глазами). И мне нет никакого дела, что уже и ангелы за баранкой пьют. Да, пейте на здоровье. Мне то что.

Неизвестная. А классно я припарковалась!

Михаил. А с каких это пор ангелы паркуются, они же приземляться должны. Хотя, и здесь я вам не возражаю. Жаль, конечно, что для вашей посадочной полосы вы предпочли мой второстепенный аэродром.

Неизвестная. Какой еще аэродром? Разве кто-то улетает?

Михаил. Ну, если вы решились у меня задержаться, то, я не против, потому что не имею никаких сил противостоять вашему волшебному появлению.

Неизвестная. Это неприлично говорить со мной лежа, когда я еще так прямо стою на ногах.

Михаил. Вам и стоять не надо, потому что у вас крылья есть.

Неизвестная (осматривает себя). Правда? Что за моей спиной действительно растут крылья?

Михаил. А то вы не знаете!

Неизвестная. Вы первый кто говорит мне об этом.

Михаил. Потому что я самый... самый правдивый на этой земле. Поэтому не забирайте меня на небо. Пожалуйста!

Неизвестная. Вы что сегодня обкурились, так же как и я напилась?!

Михаил. Ничего я не курил.

Неизвестная. Тогда что за бред вы сейчас несете. А ну быстро поднимайтесь и идите ко мне, пока я еще в состоянии оказывать сопротивление мужчине.

Михаил (подчиняется и с закрытыми глазами идет на голос женщины). Я и не думал, близко с вами знакомиться, но если вы настаиваете.

Мария. Да, я настаиваю, и хочу...

Михаил (перебивает). ...Уже меня хотите! Что ж надо сказать, что у вас отменный вкус, и вы на земле выбрали самого достойного.

Мария. Я хочу, чтобы вы по-прежнему говорили мне комплименты, а я таяла от них.

Михаил. Вы что бройлерный, замороженный ангел?

Мария. Вот вы мне уже совсем не нравитесь. Придется с вами вести дело по-другому. Прозрите же, наконец!

Михаил. Я боюсь, что смогу просто ослепнуть, увидев ангела в свете.

Мария. Я вам приказываю.

Михаил. Сейчас. (Пауза.) Нет, страшно.

Мария. А как вы думаете по другому налить мне martini со льдом? Вы же все прольете.

Михаил. Только это и заставляет меня открыть глаза. Такое святотатство облить слабоалкогольным коктейлем ангела. Я подчиняюсь (открывает глаза).

Михаил видит перед собой пьяную женщину и ее автомобиль в своей спальне.

Михаил (разводит руками по сторонам и говорит весело). Какая радость!

Мария. Да, действительно радость просто невообразимая. Ведь радость - это я.

Михаил. Сам Шумахер бросив нарезать круги, где-то в Монако или Дубае решил заехать и в нашу непроходимую колею. Какими судьбами Михаил?

Мария. Какой еще Михаил! Вы меня с кем-то спутали.

Михаил. Спутал? Разве. Вы же пилот формулы один! Ведь так?

Мария. Какой еще формулы? Вы что бредите.

Михаил. Я вижу, что между трезвым и пьяным по-прежнему непреодолимая пропасть. Так что потрудитесь мне объяснить, как вы здесь оказались?

Мария. Только глаза открыл и уже права качает. А я хочу martini со льдом, вам говорю!

Михаил (зло). Вам martini с трубочкой подать или без?

Мария. Что за вопрос? Конечно с трубочкой. Я не глушу коктейли, как некоторые, а лениво потягиваю martini из соломки. А почему музыки не слышно?

Михаил. А вам что еще музыка нужна!

Мария. А как же без музыки прикажите мне танцевать?!

Михаил. Значит, вы и танцевать собрались.

Мария. Да, я готова.

Михаил (смотрит на часы). В три часа ночи!

Мария. Самое время.

Михаил. У меня.

Мария. У вас... в мало освященном баре.

Михаил. Кто как мою квартиру называет, но бар — это пока лучшее ее название. Так вы уверены, что заехали пропустить пару коктейлей лично ко мне?

Мария. Конечно. Ведь если ты бармен, то сейчас я нахожусь только в баре и ни в каком другом месте. Логично.

Михаил. Более рассудительных речей я от женщин никогда не слышал и мне кажется, что больше не услышу.

Мария (оглядывается по сторонам). Хорошо, что у тебя сегодня не слишком много клиентов. Значит, твоя смена пройдет спокойно.

Михаил. Не скажите. Я лично всегда боюсь того, когда остаюсь с клиентом на один на один. Порой он может такое выкинуть, что просто диву даешься. Откуда что берется?!

Мария. Ну, тебе не стоит меня бояться, трусишка. Когда я здесь ничего страшного случиться уже не может. Я гарантирую тебе твою безопасность.

Михаил. Спасибо вам на добром слове.

Мария. Пожалуйста. (Смотрит на мужчину уже более внимательно.) А ты милашка!

Михаил. А кто-то гарантировал мне мою безопасность.

Мария. Я гарантировала тебе защиту от других, но не от себя. Так что давай носи коктейль и ставь хорошую музыку.

Михаил. Послушайте, но, увы, уже и так пьяны, что дальше некуда. Вы же не бельмеса не понимаете.

Мария. Можно подумать, что ты его понимаешь.

Михаил (задумавшись на мгновение). Действительно, не понимаю. И кто такой бельмес, а главное кто его и зачем выдумал?

Мария. А еще даешь мне свои дурацкие советы.

Михаил. Надо найти какое-то другое сравнение.

Мария. Пока ты будешь его искать, изволь меня обслужить.

Михаил (раздраженно). Пока я налью вам ваш коктейль, выключите хотя бы фары вашего автомобиля, а то я разобью их сейчас... нечаянно. Я уже глаз, наверное, лишился.

Мария. Ты лишишься сейчас и головы. Ты хоть знаешь, сколько они стоят?

Михаил. Могу себе представить. Чтобы покрыть весь ущерб мне придется лет сто, за счет заведения изо дня в день наливать вам ваш проклятый martini со льдом.

Мария (добавляет). ...С соломинкой.

Михаил. Нет, на этот раз с трубочкой (идет в гостиную).

Мария. Не забудь к коктейлю еще ломтик лимона.

Михаил. Лимона нет и в скором времени не предвидится.

Мария. А что есть?

Михаил. Есть две фары, которых скоро не будет.

Мария (нарочито смеется). О-хо-хо. Я вся дрожу от страха.

Михаил возвращается из гостиной с двумя рюмками и бутылкой коньяка, не забыв прихватить с собой тарелку с закуской. По пути он включает свет в спальне, забирается в машину, выключает дальний свет фар, и демонстративно бросает ключи от автомобиля на барную стойку.

Мария (роется в своей сумочке). Сколько я должна тебе за услуги парковщика?

Михаил. Куда нам торопиться! Мой сон как рукой сняло, поэтому не будем сейчас о деньгах. Оставим этот разговор до утра. А если кто и не доживет до рассвета, то другой должен поклясться, что он навсегда забудет о долге почившего в рассвете лет.

Мария. Клянусь.

Михаил. Я тоже присягаю. Хотя мне тяжелей, чем вам. Ну, отметим, что ли незабываемую встречу!

Мария. Давно пора.

Михаил наливает коньяк в рюмки и чокается с женщиной.

Михаил (жалобно). А может не надо.

Мария. Как не надо. Ведь я за все плачу.

Михаил. Я сейчас не о чаевых вам говорю. Мне вас жалко. (Обнюхивает свою ночную гостью). Ну, зачем после трех безобидных коктейлей и одного стакана красного вина, вы решили выпить еще и вермут?!

Мария. А откуда вы все это знаете?

Михаил (снова вдыхает женский запах). Ну, знаете ли пить еще и ликер после вермута. Это преступление! Вандализм.

Мария (весело). Я никогда не была такой пьяной. Это в первый раз в моей жизни и надо сказать, что мне все пока очень нравится.

Михаил. Вот этого я как раз и боюсь. Тогда пью за ваш дебют на профессиональной сцене женского алкоголизма.

Мария. За дебют пью, а вот за алкоголизм нет (выпивает).

Михаил. Вы закусывайте. Как вас по имени величать?

Мария. Мария.

Михаил. Ну, тогда за ваш дебют без последствий (выпивает). Пауза.

Мария. А как тебя зовут?

Михаил. Вы что-то слышали Маша об Армагеддоне?

Мария. Нет.

Михаил. Отлично. Тогда я Гавриил.

Мария. Какое необычное имя!

Михаил. И не говорите. Так меня мама с папой называли, а почему так и не объяснили.

Мария (чуть не плача). Что они умерли уже?

Михаил (пихает закуску в рот женщине). Типун вам на язык.

Мария. Тогда я не понимаю, почему за ...

Михаил (добавляет). ... За тридцать пять лет вы хотели сказать.

Мария. Да, почему за тридцать пять лет ты у них так и не спросил, почему тебя называли Гавриилом?

Михаил. Не поверите, все времени не было. То, отчет, то, баланс, счета, доверенности, акты, сверки...

Мария. Значит ты по профессии бухгалтер. Я угадала? Но работаешь еще и барменом. Что на жизнь не хватает?

Михаил. Вам бы в денежно-вещевую лотерею играть — озолотились бы. Видите, что с вами моя колбаса делает. А, ну как давайте еще одним бутербродом закусим.

Мария. Прекрати меня кормить со своих рук.

Михаил. Обиделись, зря. Вы же сами не попадете в тарелку, а так я вам по-дружески помогаю. Небось, не закусывали?

Мария. Ни грамма.

Михаил. Ты хотела сказать, ни крошки.

Мария. Ну, допустим, что все так и есть. Только откуда ты так много обо мне знаешь?

Михаил (рассматривает свою комнату). Это я не только знаю, но и вижу по тому разгрому, который сейчас наблюдаю в своем баре. И как это тебя так угораздило?

Мария (снисходительно машет рукой). Пустяки. Я и не такое могу. Ух, какая я бываю.

Михаил. У меня прямо мороз по коже.

Мария. Ты таких женщин и не видел никогда.

Михаил. Бог миловал.

Мария. Значит, и не обладал ими и не познал настоящего счастья любви.

Михаил. Чур, меня. Чур!

Мария. Ты просто сам не понимаешь, от чего ты отказываешься.

Михаил. А вот и знаю. Потому что чемпионом мира по кольцевым автогонкам на автомобилях с открытыми колесами мне уже не быть никогда. Но вот побороться за один из этапов Гран-при еще можно.

Михаил наливает себе полную рюмку коньяка и выпивает.

Мария. А мне?!

Михаил. А тебе уже хватит. Так каким ветром тебя ко мне занесло Мария?

Мария. Я ехала... ехала... и приехала.

Михаил. Значит ехала. Долго?

Мария. Не помню. А что не надо было?

Михаил. Ну, как тебе это сказать, чтобы ты сразу все поняла и не обиделась.

Мария. Но я не знала, что ты уже закрывался.

Михаил. Скажу тебе, как на духу, что я и не думал сегодня открываться.

Мария. Честное слово Гавриил, что я не хотела тебя задерживать на работе. Я понимаю родители, жена, дети.

Михаил. Да, бедные дети и... жена снова истерику устроит. Она же ревнивая просто жуть. Все безрезультатно ищет доказательства моей измены, бедняжка.

Мария. А почему ты Гавриил своей жене изменяешь?

Михаил. Давай вали с больной головы на здоровую. У тебя это не плохо получается.

Мария. Тебе должно быть стыдно!

Михаил. Ой, не доводи меня Мария до греха, очень тебя прошу, а то...

Мария. А то, что будет?

Михаил. Тогда я так и не включу музыку. Ведь ты, кажется, хотела еще потанцевать.

Мария. А можно?

Михаил. Чего уж теперь. Жена все равно мне не поверит.

Мария. А мы вместе потом к тебе домой пойдем и я ей все по-женски объясню.

Михаил. Вот по-женски не надо. Она тебя даже слушать не станет, тебя за порог, а мне всю ночь на коленях стоять и прошение вымаливать.

Мария. Строго у вас!

Михаил. И не говори. Последняя стадия матриархата.

Мария. А что это за последняя стадия матриархата?

Михаил. Это когда мужчина стоит на тумбе, в клетке, а ключ от нее, на груди у тещи.

Мария. Так у тебя еще и теща есть?

Михаил. А как же!

Мария. Счастливый ты!

Михаил. И не говори. Так какую музыку тебе поставить... в последний раз?

Мария. Тогда веселую.

Михаил. Может Моцарта.

Мария. Давай Моцарта.

Михаил. «Реквием»

Мария. Давай «Реквием». Стоп. Какой еще там «Реквием»? Я же сказала, веселую и зажигательную мелодию.

Михаил подходит к машине и садится в нее. Он включает магнитола, и долго ищет волну, на которой бы так поздно ночью, передавали что-то зажигательное. Вскоре это ему удастся, и он приглашает на танец Марию. Но, едва прикоснувшись, друг к другу, музыка замолкает, и они в тишине ждут новую мелодию. Между тем женщина выражает свое недовольство внешним видом мужчины.

Мария. А вот сеточку с головы можно было уже давно снять (снимает и встрепывает прическу мужчины). Когда пышней мне больше нравится.

Михаил. Ты думаешь, что у меня так больше шансов понравиться женщине?

Мария. Поверь мне, что сейчас ты просто неотразим. Вот если бы...

Михаил. ...Что если?

Мария. Если бы не твоя странная форма, очень похожая на пижаму, то, тогда в тебя и влюбиться можно было бы.

Михаил. В меня?

Мария. Да.

Михаил. Тогда подожди одну минутку, я сейчас.

Мужчина быстро открывает шкаф, что-то выхватывает оттуда и быстро направляется в гостиную. Но с барной стойки он на всякий случай забирает и бутылку.

Мария. Глупо прятать коньяк, когда я уже я пить не хочу.

Мужчина. Это я от себя, его прячу Маша. А когда запрячу, потом месяцами ищу его.
Мария. Это хорошо.

Михаил. Что же здесь хорошего?

Мария. Тогда коньяк выдержанным становится. И приобретает свой вкус и аромат.

Михаил (говорит из гостиной). Для дебютантки у тебя не плохие знания о коньяке. А вот и я! (Мужчина входит в спальню.)

Мария. Галстук конечно к твоему костюму не подходит, но то же не плохо.

Михаил. И это все что ты можешь сказать бармену, который работает сверхурочно?

Мария. Я бы твоей жене сказала.

Михаил. И что же, если это не секрет?

Мария. Что завидую ей.

Михаил. Обязательно передам ей твои слова. Слово в слово

Наконец-то уснувшее радио заиграло, и комната наполнилась красивой, но грустной мелодией. Танцуют.

Мария. Поцелуй меня?

Михаил. Это еще зачем.

Мария. Мне так надо.

Михаил. Ты решила отомстить ему с моей помощью?

Мария. Какая разница. Я этого хочу. Очень.

Михаил. И я хочу. Как только увидел своего ангела в перьях, то, подумал, что такую женщину я еще не целовал.

Мария. Тогда наше желание обоюдно и пусть твоя жена сейчас на меня не обижается.

Михаил. А твой муж на меня.

Мария. Не надо о них.

Михаил. Ты права (целуются). (Пауза).

Мария (отстраняется от мужчины). Все хватит. Добром это не кончится.

Михаил. А я еще хочу.

Мария. Ты как маленький, говорю же нельзя. У меня и так голова кружится.

Михаил. А в какую сторону она кружится: по часовой стрелке или против?

Мария. Против.

Михаил. Тогда надо срочно закрутить твою красивую головку в другую сторону. А то она в конец разболтается и упадет.

Мария. Ты уверен?

Михаил. Я же бармен с многолетним стажем. У меня клиент как напьется, так я его и начинаю крутить, то, по часовой стрелке то, - против.

Мария. Впервые встречаю такой бар, где предоставляют еще и услуги часовщика. Значит, ты гарантируешь мне, что моя голова после твоего поцелуя встанет на место.

Михаил. Ты Маша у меня клиент не первый и дай бог не последний. Мой бар... то есть часовая мастерская гарантирует нужный результат.

Мария (соглашается). Ну, хорошо. Только не долго (целуются).

(Пауза.)

Мария. Гавриил оставь же меня.

Михаил. Не могу.

Мария. Почему?

Михаил. Потому что я, кажется, прирос к тебе и теперь меня никакими силами не оторвать от тебя.

Мария садится за стойку бара, а мужчина стоит перед ней и смотрит на нее, не отрываясь.

Мария. Что с тобой?

Михаил. Мне плохо.

Мария. Почему!

Михаил. Потому что тебе стало хорошо.

Мария. Да, я чувствую себя намного лучше. Ты просто волшебник. Я никогда не забуду, что ты для меня сделал.

Михаил. Я просто свел воедино твои внутренние часы с точным временем человечества. Хотя это было и не просто. Ну, если действительно в твоей голове прояснилось, тогда самое время рассказать мне, что делает твой автомобиль в моей спальне?

Мария. Как все машины, он стоит в своем гараже, потому что за сумасшедший день устал, как самая настоящая лошадь.

Михаил. Вот и новые названия нашлись для моей квартиры. Но гараж, и даже конюшня не могут конкурировать с часовой мастерской. Только я боюсь, что это не последнее ее название.

В ночи доносятся сирены полицейской машины и в квартире вспыхивают красно-синие огни. Слышно как автомобиль останавливается, и из нее выходят стражи порядка.

Михаил проходит в гостиную, и вскоре быстро возвращается.

Мария. Странную мелодию передают по радио, даже с цветомузыкой.

Михаил. Сейчас и диск жокеи приедут, чтобы спросить нас, все ли нам понравилось в передаче для полуночников.

Мария (восхищенно). Неужели это правда.

Михаил. Ну, впервые сталкиваюсь с таким чувством веры в слова, сказанные одним трезвым человеком, пьяному. Конечно же, нет. К нам идут два полицейских.

Мария. Зачем?

Михаил. По-видимому, чтобы взять автографы и договориться на будущее о репертуаре песен.

Мария. Так что же делать?

Михаил. Надо трезветь и очень быстро.

Мария. Быстро у меня не получится.

Михаил. И безболезненно надеюсь тоже. Но эти муки тебе еще предстоит прочувствовать. Поэтому быстро ложись в кровать.

Мария. А ты куда ляжешь?

Михаил. В моей спальне только одна кровать. Поэтому я лягу с тобой.

Мария. Тогда я отказываюсь. Я останусь сидеть здесь, на стуле.

Михаил. Ты что хочешь лишиться прав до конца своих дней?

Мария. Нет.

Михаил. Тогда без разговоров. Они уже идут. Я выключаю свет.

Михаил выключает свет в спальне, и ложится рядом с женщиной на кровать. Они укрываются одеялом и слышат приближение двух неизвестных.

Явление третье

В крошечную тьму спальни входят два полицейских с фонариками в руках и их большие черные тени встают до потолка. Один идет прямо, а другой как будто подкрадывается, но осторожно пятится назад.

Молодой полицейский. Эй, хозяйева!

Пожилой полицейский. Да, тише, стажер! Чего ты так орешь. Вдруг тут целая банда, а нас только двое.

Молодой полицейский. Зато мы при исполнении служебных обязанностей по соблюдению конституционного порядка и спокойствия родного города.

Пожилой полицейский. Ты все это им потом расскажешь, когда тебя пытать станут. Ты им еще свое удостоверение предъявишь!

Молодой полицейский. А оружие им свое не предъявить?!

Пожилой полицейский. Ты что ополоумел. Даже не смей этого делать. Тогда они без предупреждения из тебя решето сделают. Ну, какой ты стажер еще зеленый?! И зачем мне тебя навязали.

Молодой полицейский. Чтобы вы смогли передать мне свой бесценный опыт.

Пожилой полицейский. Боюсь, что в скором времени его передавать будет некому. Лучше давай уйдем отсюда. По-хорошему! Сразу видно, что в этой квартире никого нет. Все в порядке.

Молодой полицейский. Как же может быть все в порядке! Вы где-то видели, чтобы в комнате держали автомобиль?

Пожилой полицейский. А что тебя сынок, так удивляет. Я за свой двадцати пятилетний стаж и не такое повидал на своем веку: и птичек заморских видел, и упитанных хомячков, и родных тараканов. И автомобиль — как вещь материального мира - это самое безобидное. Потому что неживое причинить вред живому не может. Убедил?

Молодой полицейский. Не совсем. Надо до конца во всем разобраться.

Пожилой полицейский. До конца не надо. Тоже мне Шерлок Холмс нашелся.

Да, и где тут разберешься, когда ничего не видно.

Молодой полицейский. Эй, есть кто живой?

Мария (говорит тихо Михаилу). И долго ты еще мертвым будишь притворяться. К тебе же обращаются!

От неожиданности полицейские словно застывают на месте и прислушиваются к тишине.

Михаил. Молчи женщина. Может все и обойдется.

Мария. И прекрати Гавриил меня обнимать.

Михаил. Это я от страха к тебе под крылышко лъну. Понимать надо.

Молодой полицейский. Вы слышали этот странный диалог?!

Пожилой полицейский. Когда мужчине было отказано в женской ласке?

Молодой полицейский. Да.

Пожилой полицейский. Нет.

Молодой полицейский. Странно. Как будто кто-то говорил.

Пожилой полицейский. Не может быть. А у тебя галлюцинации стажер.

Тебе же, на медкомиссию надо и лучше прямо сейчас.

Молодой полицейский. А вдруг мы сейчас находимся в центре событий, и на наших глазах происходит преступление века.

Пожилой полицейский. Не дай бог. Тут с обычной кражей никак не разберешься, а с преступлением века и подавно. Надо уходить. Пока нам не навалили.

Молодой полицейский. Жалко уходить.

Пожилой полицейский. Поверь, стажер, что в нашем деле главное не награды, а дожить до пенсии и... лучше без огнестрельного ранения.

Молодой полицейский. Может вы и правы. Отступаем.

Пожилой полицейский. Лучше бежим!

Молодой полицейский. Сейчас. Только напоследок в салон автомобиля заберусь. И все-таки я не понимаю, как он мог оказаться здесь.

Молодой полицейский садится в машину.

Старый полицейский. Ох, не нравится мне здесь. Чувствую, что попали мы в западню.

Молодой полицейский. Эх, жалко ключей, нет. Так можно было бы и прокатиться.

Снова слышится диалог мужчины и женщины.

Мария. Сейчас они украдут мою тачку.

Михаил. Да, кому она нужна.

Мария. Мне, нужна.

Михаил. Ну, вот ты и выходи. Мне жизнь дороже. И не щипай меня. Все равно я этого делать не буду.

Молодой полицейский. Снова голоса. Слышали?

Пожилой полицейский. Это когда уже мужчина отказался от выполнения своих постельных обязанностей?

Молодой полицейский. Точно.

Пожилой полицейский. Ничегошеньки не слышал.

Молодой полицейский. Как будто мужчина и женщина переговариваются с собой.

Пожилой полицейский. Померещилось. Да, и диалог не новый. Одни хотят, но ничего не делают для достижения своего оргазма, а другие долго стараются, но, в конце концов, ничего не могут.

Молодой полицейский. Значит, и вы все слышали?

Пожилой полицейский. Ни одного слова не долетело до моей глухой перепонки.

Мистика. Но могу дать один бесплатный совет тебе, стажер. Никогда не влезай в семейные разборки. Потому что после них ни один полицейский еще живым не вышел.

Молодой полицейский. И все-таки как вещественное доказательство преступления века я захватил бы этот автомобиль в наш участок. У нас трос есть?

Тут слышится какая-то возня на кровати и вскоре мужчина с грохотом падает на пол. Полицейские напуганы и направляют в его сторону фонарики и пистолеты.

Пожилой полицейский. Стоять, не двигаться. Одно движение и я размозжу твой череп.

Молодой полицейский. Вы имеете право хранить молчание и право на один бесплатный звонок адвокату.

Михаил. Ага, когда я звонить буду, вы тут же меня и пристрелите.

Молодой полицейский. Почему вы так решили, задержанный?

Михаил. А как я могу, по-вашему, позвонить, не делая при этом ни одного движения?!

Пожилой полицейский. Еще одно движение и я стреляю.

Михаил. Успокойтесь. Я не двигаюсь, я просто так дышу.

Пожилой полицейский. Тогда не дышите, если жизнь вам дорога.

Михаил. Ну, это вообще никуда не годиться. Потому что как в первом случае, так и во втором мне грозит неминуемая смерть.

Пожилой полицейский. Теперь ты сам думаю, понял, что у меня мертвая хватка. Так что не двигайся и не дыши.

Михаил. Да, я и молчать согласен. (Обращается к молодому полицейскому.) Что это с ним?

Молодой полицейский. Просто вы моего шефа до смерти напугали.

Пожилой полицейский (хорохорится). Меня одним преступником не напугать.

Подавайте мне хоть сотню отъявленных головорезов, и я клянусь, что ни один волос без приказа не поднимется у меня на голове.

Михаил. Это все, потому что вы постоянно носите на своей голове фуражку. А под ней у вас, бьюсь об заклад - завивка.

Молодой полицейский. А вот вы и не правы. Мой шеф стрижется наголо.

Михаил. Так что проще затеряться в бритоголовой толпе и сойти за своего?

Пожилой полицейский. Все-таки надо было тебя сразу пристрелить и дело с концом.

Михаил. Так мне можно звонить адвокату или так и лежать под прицелами ваших игрушечных пистолетов.

Пожилой полицейский. А почему они игрушечные?

Михаил. Да, потому что, не стреляют.

Пожилой полицейский. Сейчас ты увидишь, какой игрушечный пистолет в моей руке (стреляет).

Молодой полицейский. Зачем вы выстрелили?

Пожилой полицейский. Первый выстрел предупредительный в воздух, а второй уже в преступника.

Михаил. Как же в воздух. Вы вдребезги разнесли лепнину на моем потолке.

Пожилой полицейский. Обыщи его.

Молодой полицейский. А вдруг на нем пояс смертника?

Пожилой полицейский. Молодец стажер, а я об этом как раз и не подумал. Значит, будем подрывать заряд вместе с террористом.

Михаил. С кем?

Пожилой полицейский. С террористом. Я по всему миру за тобой гоняюсь, а ты тут спрятался. Но от меня все равно не уйдешь. Я тебя из-под земли достану.

Михаил. Откуда?

Молодой полицейский. Из бункера, где вы с международным терроризмом отсиживаетесь, и замышляете новые террористические акты.

Пожилой полицейский. Мы давно за тобой наблюдали и вот сегодня решили взять всю твою террористическую группу с поличным. Ты что действительно подумал, что мы не поймем твой старый пижонский... то есть я хотел сказать шпионский ход, когда владелец проваленной явки выставляет тайный пароль, что логово террористического монстра находится под наблюдением сил антитеррористического центра. Ты что нас за дураков держись?!

Михаил. Значит, сегодняшние террористы вместо горшка с цветком в окне теперь выставляют автомобиль в спальне, вы так думаете?

Пожилой полицейский. Ничего мы тебе не скажем. Смотри, он еще и интеллектуальным шпионажем решил заняться. Но наши мысли тебе не разгадать. Это высшая школа полиции, а не тренировочный, хорошо законспирированный лагерь Алькайды.

Михаил. Вы что с ума все посходили. Никакой я не террорист. Я бухгалтер.

Молодой полицейский. Какая удача - бухгалтера взяли! Он нам и назовет все тайные счета. Надо его везти в участок.

Пожилой полицейский. А может ко мне на дачу. Там мы его быстро расколем, и сообщники его не найдут.

Михаил. Найдут. Они меня в беде не бросят. У нас же кровная порука: один за всех и всех... полицейских до одного.

Пожилой полицейский. А ты не угрожай нам. Мы тебя не боимся. Так стажер или...

Молодой полицейский. Подкрепления бы нам.

Пожилой полицейский (обращается к Михаилу). Собственными силами отобьемся. А своим скажи, что последняя пуля тебе. Живым из моей дачи ты не выйдешь.

Тут на выручку Михаилу спешит Мария. Она сбрасывает с себя белое одеяло и намеревается уже встать.

Мария. Ничего не бойся, Гавриил. Я с тобой.

Полицейские от страха падают на пол и принимают круговую оборону. Они тихо переговариваются между собой.

Пожилой полицейский. Да сколько тут вас на мою бритую голову!

Молодой полицейский. Может, сразу сдадимся!

Пожилой полицейский. Сразу нельзя. Надо поторговаться. Слушай меня, но не очень верь тому, что я буду сейчас говорить. (Говорит по рации.) Первый... первый я крайний. Прием. Как слышите меня. Ага... понял. Сначала вести переговоры. Как вы сказали первый? Жестко. Ну, этого у нас не отнять. Начинаю переговоры: «Граждане террористы. Ваш дом окружен. Всякое сопротивление бесполезно. Я имею приказ своего начальства, а оно в свою очередь от вышестоящего, без предупреждения открывать огонь на поражение. Мы обладаем численным, моральным и профессиональным, не побоюсь этого слова, превосходством. Пятьдесят полицейский, 12 снайперов, три вертолета, и один спутник-шпион держат вас в перекрестие своего оружия и ждут лишь моего приказа, чтобы изрешетить вас. Поэтому не усугубляйте своего положения и сложите оружие. Мы знаем все о количестве вашего преступного синдиката, и аресты происходят одновременно во всех частях нашей планеты».

(Обращается к стажеру). Ну, как?

Молодой полицейский. Клево. А когда подмога прибудет?

Пожилой полицейский. Ты что ничего так и не понял?

Молодой полицейский. Все понял. Я уже слышу, как вертолеты летят с группой захвата.

Пожилой полицейский. Не помню ни одного случая, когда полицейские вовремя оказались бы на месте преступления.

Молодой полицейский. Так что нас не спасут?

Пожилой полицейский. Почему же! Спасут... наши бездыханные тела.

Молодой полицейский. А как же ваши переговоры?

Пожилой полицейский. Блеф - это все. Я же говорил, не верь ни одному моему слову.

Мария (во весь рост подходит к машине, за которой спрятались полицейские). Так господа полицейский я вас долго слушала, а теперь вы послушайте меня. Если вы сейчас не бросите свое оружие в сторону, то, я тогда за себя не отвечаю.

Пожилой полицейский. Нас больше, чем вам это кажется. Первый... первый... я крайний.

Молодой полицейский. А почему крайний, а не второй, например?

Пожилой полицейский. Какой ты бестолковый! Чтобы террористы не догадались сколько нас.

Мария. Так вы сдаетесь?

Молодой полицейский (громогласно). Полицейские не сдаются.

Пожилой полицейский. Сильно сказано. Прямо как в кино. Только бы я не советовал тебе бросаться такими словами, а то, и вправду нас в плен не возьмут.

Мария. Вы зря ждете помощи от своих. Пятьдесят полицейских, 12 снайперов, три вертолета мне уже сдались в полном составе.

Молодой полицейский. Не может быть!

Пожилой полицейский. Значит, спутник-шпион прилетит и выручит нас.

Мария. Не прилетит. Я его сбила и теперь обломки этого спутника-шпиона сгорают в твердых слоях атмосферы.

Пожилой полицейский. Один спутник был на все наше управление и его не пожалели.

Убили! Сердца у этих террористов - нет. Нет, ты как хочешь стажер, а я сдаюсь. Мне до пенсии два месяца и четырнадцать дней осталось. (Обращается к Марии.) Я сдаюсь.

Молодой полицейский. Мы сдаемся. (Полицейские бросают оружие в сторону, встают с пола с высоко поднятыми руками.)

Мария. Давно бы так. (Дает указание Михаилу.) Включи свет.

В комнате загорается свет и трое мужчин с высоко поднятыми руками стоят перед вооруженной женщиной.

Мария. Но хоть ты Гавриил руки свои опусти!

Михаил. Но я же, не оказываю никакого сопротивления. Поэтому не надо меня убивать.

Пожилой полицейский (тихо говорит своему напарнику). Видишь, какая у них кровная порука. Один раз сдался и тут же его свои и убивают.

Молодой полицейский. Дисциплина у них, не то, что у нас.

Мария. Поговорите у меня еще и свое схлопочите.

Пожилой полицейский. А не кто и не говорил. Мы просто выражаем вам свое восхищение, как вы искусно провели свою антитеррористическую операцию.

Молодой полицейский (поправляет). Террористическую операцию. В лучших традициях высшего военного искусства.

Пожилой полицейский. Да, вы великий полководец.

Мария. Так ты долго будешь стоять с поднятыми руками Гавриил?

Михаил. Так мне можно их опустить?

Мария. Давно пора.

Михаил (пробует их опустить). Не опускаются почему-то.

Молодой полицейский (переговаривается с напарником). Ну, если сам бухгалтер дрожит как осиновый лист.

Пожилой полицейский. И у меня зуб на зуб не попадает.

Михаил (переговаривается с полицейскими). Я так напуган.

Пожилой полицейский. А я больше вашего напуган. Не убивайте нас, пожалуйста.

Молодой полицейский. Ведь мы еще сможем вам пригодиться!

Пожилой полицейский. Да, мы так послужим, как никогда еще не служили. Я спрячу вас на своей даче, где вас ни одна полицейская ищейка днем с огнем не найдет.

Мария. Сейчас я дам вам одно важное поручение, и как вы справитесь с первым заданием, и будет зависеть ваша жизнь.

Молодой полицейский. Мы на все готовы

Пожилой полицейский. Действительно... на все.

Мария. Хорошо сейчас проверим. Гавриил неси полное ведро воды, тряпки, и не забудь про веник и совок.

Михаил. Зачем?

Мария. Потом узнаешь. (Мужчина выходит из спальни.)

Пожилой полицейский. Не надо нас пытаться, то есть, в ведро окунать, мы и так вам все расскажем.

Мария. Вы сейчас о чем?

Молодой полицейский. Только не надо мне веник в лицо совать. Я щекотки страшно боюсь

Мария. Господи, что же вы так всего боитесь?

Пожилой полицейский. Так работа у нас такая. За всех бояться.

Молодой полицейский. И днем и ночью боимся, без выходных.

Пожилой полицейский. Не работа это, а самое настоящее призвание. Но мы не ропщем.

Мария. Для вас я придумала что-то поизысканней.

Молодой полицейский. А как же вы от нас что-то узнаете, когда тряпки нам в рот станете засовывать. Мы же сказали, что готовы поделиться с вами любой информацией.

Мария. У нас и своих осведомителей хватает, тут дело посерьезнее.

Михаил приносит ведро и тряпки.

Мария. Так господа полицейские в связи с тем, что вы сильно наследили в баре, то я приговариваю вас...

Пожилой полицейский (перебивает). ... Не надо нас расстреливать в голову, лучше в грудь.

Молодой полицейский. Почему в грудь?

Пожилой полицейский. Потому что бронежилеты на нас - идиот.

Мария. Бронежилеты вам не помогут. Я приговариваю вас к общественно-полезному труду в личных целях.

Пожилой полицейский. Как я рад. А что делать то?

Мария. Квартиру надо убрать. Посмотрите, сколько грязи вы с улицы нанесли.

Молодой полицейский. Так это нам раз плюнуть.

Михаил. Я тебе плюну.

Пожилой полицейский. Вы бухгалтер - террорист, пожалуйста, не волнуйтесь, мы сейчас тут быстро приберемся, так что вы своей явки не узнаете.

Михаил. А как же мои товарищи после этого найдут меня?

Молодой полицейский. А вы им эсмээсочку скиньте на телефон, и все будет в порядке.

Молодой полицейский берет веник и начинает мести, а пожилой полицейский драит пол тряпкой.

Пожилой полицейский. Все-таки приятно дело иметь с интеллигентными террористами. Понимают, что все доказательства надо влажной уборочкой сводить. Тут экспертной группе делать нечего. Зря только прокатятся. Ни одной капли крови не найдут.

Мария (сидит на барном стуле и внимательно наблюдает за уборкой). На счет крови не зарекайтесь.

Молодой полицейский. А если и найдут, то, ничего не докажут. На одной капле дела не сошьют. Это я вас со всей ответственностью заявляю госпожа...

Мария. ...Госпожа игрек.

Молодой полицейский. Понимаю, конспирация. Даже своим своего имени открыть не хотите. Что ж правильно. Береженого бог бережет.

Вскоре полицейские заканчивают уборку.

Пожилой полицейский (осматривает свою работу). Чистота, какая! Просто загляденье.

Молодой полицейский. В нашем участке и то, так пол не протрут.

Пожилой полицейский. Может вам посуду помыть еще...

Молодой полицейский. Или по-хозяйству помочь...

Пожилой полицейский. Так мы всегда, пожалуйста. В любое время дня и ночи. И не надо стесняться. Мы же свои. Родные. Близкие к террористическим кругам люди в погонах.

Молодой полицейский. Ближе нас нет, и не будет.

Пожилой полицейский. Молодец стажер. Лучше и не скажешь. Вот какую смену я себе... нам готовлю.

Мария. От лица террористической группы объявляю вам благодарность.

Полицейские говорят в один голос: Служим Бен Ладену.

Михаил. Что вы так кричите? Это надо говорить тихо, но от всего террористического сердца. А, ну повторите!

Полицейские. Служим Аль-Кайде.

Мария. За такие слова вас действительно надо расстрелять.

Пожилой полицейский. Мы что переусердствовали. Так это только от нахлынувших на нас чувств.

Молодой полицейский. Я знаю, как надо правильно говорить (дает совет своими напарнику). Служим госпоже Игрек.

Мария. Вот это уже ближе к делу. Так можно и расходиться. Вы господа полицейские снова приступаете к своим обязанностям, но как только вы нам понадобится, мы сами вас найдем. Никаких действий без моего прямого приказа не предпринимать.

Пожилой полицейский. Какая женщина!

Мария. Если случайно встретите меня или бухгалтера сделайте вид, что мы не знакомы. Этого требует конспирация и сегодняшний не простой момент.

Пожилой полицейский. Понимаем. Трудно сейчас нам — террористам. Со всех сторон обложили, и СМИ нас недолюбливают. Но мы готовы ждать сколько потребуется.

Молодой полицейский. И всегда выполнить приказ.

Мария передает полицейским пистолеты, а Михаил обнимает своих ночных гостей и целует их на прощание. Проникновенные слезы катятся из глаз служителей порядка, и они целуют уже ручку женщины и клянутся в своей фанатической преданности ей. Они уходят.

Явление четвертое

В комнате остается Михаил и Мария

Мария. В жизни своей еще не встречала таких идиотов. Они что и вправду поверили, что мы террористы.

Михаил. Самые что ни на есть. И бухгалтер всего лишь малая сошка в сравнении с тобой госпожа игрек.

Мария. Вот болваны.

Михаил. Не согласен. Никакие они не болваны, а самые настоящие полицейские, которые видят то, чего нет, а что есть, и перед самым носом не замечают. Но террористической явки из моей квартиры еще не кому не приходило в голову сделать. Я вот думаю, какое название навечно закрепить за ней: гоночный трек или бункер?

Мария. Сумасшедший дом.

Михаил. Вот это ближе к делу. И я знаю, кто из нас двоих сумасшедший.

Мария. Ты на меня намекаешь?!

Михаил. А что это так заметно.

Мария. По твоей скабрешной физиономии более чем.

Мужчина и женщина смеются.

Конец первого действия

Второе действие

Наступил день. Та же обстановка на сцене. Женщина ходит по комнате в мужской пижаме, и голова ее перевязана полотенцем. Она сидит на кровати и невыносимо страдает от головной боли. Мужчина сидит за барной стойкой и с удовольствием наблюдает за мучениями Марии.

Явление первое

Михаил. Что голова бо-бо?

Мария. Ты что издеваешься?!

Михаил. Я и не думал. Я только спрашиваю, как чувствует себя госпожа Игрек?

Мария. Хуже некуда. Я ведь так и не леглась.

Михаил. А толку. Я вот лег как порядочный в десять часов вечера, так до сих пор глаз не сомкнул. То гонщик ко мне заглянул, то полицейские нагрянули.

Мария. У тебя нет случайно никакой таблетки от головной боли?

Михаил. Случайно есть. Но тебе не дам.

Мария. Почему?

Михаил. Любишь кататься, люби и саночки возить. Тебе вчера было слишком хорошо, поэтому сегодня должно быть очень... очень плохо.

Мария. Садист.

Михаил. В самую точку. Я еще и этот, как его... не традиционен.

Мария. Ты что голубой?

Михаил. Ну, почему сразу гей. Просто я не традиционно с фантазией отношусь к сексу.

Мария. Это как?

Михаил. Мы еще не так близко знакомы, чтобы я так запросто мог выложить о себе такую сокровенную правду.

Мария. Мне все равно, как ты, и с кем занимаешься любовью. Мне позвонить надо.

Михаил. А что ты все деньги на покупку автомобиля потратила, и на телефон просто не хватило?

Мария. Мой мобильный разрядился.

Михаил. Так кому ты хочешь звонить?

Мария. А тебе какое дело?

Михаил. И вправду никакого. Но так как телефон мой, то, я хочу знать, кого ты хочешь известить, что еще жива.

Мария. Если тебе так интересно. Я хочу позвонить Евгению.

Михаил. А этот хлыщ, откуда еще взялся?

Мария. Он не хлыщ, а мой молодой человек.

Михаил. Твой мужчина, как я понимаю.

Мария. Правильно понимаешь, Гавриил.

Михаил. И ты что хочешь предстать перед ним во всей своей красе?

Мария. Он видел меня всякую.

Михаил. Готов поклясться, что такой, какой я видел тебя вчера, еще нет.

Мария. Не понимаю. Это что шантаж?!

Михаил. Да.

Мария. С какой целью?

Михаил. А просто так, без цели. Так как я сегодня уже не усну, то, прошу тебя провести этот день со мной.

Мария. Ты что-то задумал?

Михаил. Ну, почему сразу что-то коварное? Вчера ты неожиданно-негаданно ко мне заехала, а сегодня я тебя прошу не оставлять меня хотя бы еще пару часов.

Мария. Ты что один боишься оставаться в своей квартире?

Михаил. Видишь, как ты все оказывается, сама хорошо понимаешь. Так что по рукам?

Мария. Хорошо, я останусь до вечера. Но не больше.

Михаил. О большем я тебя и не прошу госпожа террористка.

Мария. Прекрати обзывать бухгалтера, а то, я расторгну наше соглашение.

Михаил. Надо будет, потом что-то придумать для твоего благородного алиби, чтобы Евгений ни на миг не засомневался в тебе

Мария. Это тебя не касается.

Михаил. Ну, как хочешь. Я хотел лишь помочь тебе.

Мария (берется за голову). Сейчас мне ничего помочь не может.

Михаил. Как знать, как знать.

Мужчина выходит из комнаты и вскоре приносит стакан воды и несколько таблеток.

Михаил. Пей.

Мария. Что это? Яд!

Михаил. Это противоядие.

Мария. А это противоядие никаких побочных явлений не вызывает?

Михаил. Что ты имеешь в виду? Нет, над твоим бесчувственным телом я не надругаюсь. Даже и не проси.

Мария. Я не об этом подумала.

Михаил. Рассказывай мне. Поверь, если я вчера не воспользовался благоприятным моментом, то, сегодня и подавно. Ты не в моем вкусе.

Мария (пьет таблетки). Ты кстати, то же не в моем.

Михаил. А кто-то говорил, что моей жене очень повезло.

Мария. Я сказала, это не подумав. А кстати, где она и дети?

Михаил. Так тебя испугались и разбежались: кто куда!

Мария. Я серьезно спрашиваю.

Михаил. На даче отдыхают.

Мария. А ты, почему не с ними?

Михаил. А я квартиру остался сторожить. Как знал, что ты приедешь?

Мария (потупив голову). Я возмещу тебе материальный ущерб.

Михаил. Хотелось бы, чтобы ты и о моральном ущербе не забыла. Ну, как?

Мария. Что как?

Михаил. Головная боль проходит!

Мария. Понемногу.

Михаил. Это хорошо. Потому что я жду, не дождусь, когда на тебя нахлынут еще угрызения совести. Вот тут тебе никакая таблетка не поможет.

Мария. Какой ты Гавриил все-таки злопамятный!

Михаил. Разве. Никогда бы о себе такое не подумал. Но, наверное, старею, поэтому и не замечаю тех положительных изменений, которые произошли со мной за одну только ночь.

Мария. А как на мне оказалась твоя пижама?

Михаил. Случайно. А что она тебе уже не нравится?

Мария. Нет. Просто я не все помню. А что произошло, когда ушли полицейские?

Михаил. Ты так смеялась, что я боялся, не повредила ли ты рассудком.

Мария. А потом?

Михаил (многозначительно). А потом... снова смеялась и я понял, что мне то же надо хотя улыбнуться, чтобы не оставить тебя в одиночестве гомерических чувств.

Мария. И долго мы смеялись?

Михаил. Да, все время. Пока ты не решила принять душ.

Мария. Я не могла выйти голой из ванны.

Михаил. Ты уверена?

Мария. Я себя хорошо знаю.

Михаил. Боюсь, что не совсем.

Мария. Какой ужас!

Михаил. Ну, почему ужас. За такую натурщицу любой художник отдал бы пол жизни, но не бухгалтер.

Мария. А почему бухгалтер, нет?

Михаил. Потому что бухгалтер отделался, на мой взгляд, легко. Почти, что даром. Он расстался со своей...

Мария. ...Невинностью.

Михаил (смеется в полный голос). Вообще-то я не думал о такой форме оплаты за мое же гостеприимство. Я хотел тебе лишь сказать, что я расстался... со своей пижамой.

Мария. И все?

Михаил. Я предлагал тебе джинсы и рубашку, но ты посчитала, что мы еще не в столь близких отношениях, и отвергла их. Правда, почему моя пижама приглянулась тебе, до сих пор не пойму? Может хоть, сейчас ты мне что-то объяснишь?

Мария (молчит и думает что-то сказать). Наверное, я спутала ее со своей ночной рубашкой.

Михаил. А что мужская, темно-коричневая в полосочку пижама напомнила тебе о своем доме?

Мария. Да. Но ты Гавриил не волнуйся, я возьму ее домой, выстираю, поглажу и вышлю тебе ее по почте.

Михаил. Понял. Она тебе до того приглянулась, что ты и украсть ее задумала под благовидным предлогом — выстирать и погладить.

Мария. Я столько удобств тебе уже принесла. Прости меня.

Михаил. Прощу. Но только тогда, когда ты все-таки приступишь к своим прямым женским обязанностям.

Мария. К женским?

Михаил. Ну, не к мужским же! Ты меня Мария просто удивляешь. С мужскими я и сам, не плохо справляюсь.

Мария. Так что же мне сделать для тебя?

Михаил. Вот только притворяться не надо, что ты ничего о них не знаешь и даже не догадываешься.

Мария. Я знаю... но теряюсь в догадках.

Михаил. Но ты просто какая-то неблагодарная. Я крышу тебе над головой дал, от полицейских отмазал, от головной боли спас, а ты...

Мария. ...А я не дам.

Михаил. Я так и думал. Что ты откажешься... кормить мужчину.

Мария (радостно). Ах, вот ты о чем? А я то...

Михаил. И не думай даже. Я хочу... есть.

Мария. Я тоже хочу.

Михаил. О твоём хочу после переговоров, когда мое желание исполнится. Я на голодный желудок ничем таким не занимаюсь. Я же тебе ясно сказал, что я не традиционен.

Мария. А где у тебя кухня?

Михаил. Ты вчера на такой бешеной скорости ко мне заехала, что просто не обратила никакого внимания на мою кухню. Я бы на твоём месте слегка притормозил и хоть одним глазом поинтересовался, что держит мужчину в холодильнике на случай заезда дорогих и неожиданных гостей.

Мария. Тогда я мигом.

Михаил. Мигом я и сам могу себя обслужить. А ты прояви старание, смекалку, фантазию. Запомни, может быть для тебя это единственный шанс загладить свою вину перед всем бессонным мужским человечеством.

Мария. А если твоя жена придет?

Михаил. Не придет. А если даже и придет, то, она на кухню никогда не заходит. Она, видишь ли, решила, что спальня — это единственное ее законное место.

Мария. Так что она тебе совсем не готовит?

Михаил. Нет. А ведь обещала. И зачем я только женился на ней. Как долг супружеский выполнить так она первая, а как яичницу приготовить, а большем я ее и не прошу, так у нее, видишь ли, мигрени и женские дела. Совсем она меня до канала. Приготовь мне сестричка что-то человеческое, а потом проси у меня все что пожелаешь. Хочешь, я даже пижаму тебе подарю?

Мария. Я и без благодарности все сделаю.

Михаил. Ну, бог в помощь.

Мария. А ты что будешь в это время делать?

Михаил. А я, как и прежде буду думать думать. Ой, ну почему в этом мире мне все самое тяжелое достается: Армагеддон мне, встреча заслуженного пилота на мне, чествование полицейских моя почетная обязанность. Может, я проклят кем. А?..

Мария. Бэ.

Михаил. Многозначительный ответ, а главное понятный. Ну, благословляю тебя. Иди с богом.

Женщина уходит, а мужчина забирается в автомобиль и долго играет в нем, словно за компьютерной приставкой. Он крутит баранку, делая виражи, превышает скорость, и при этом изображает рев гоночного автомобиля.

Михаил (комментирует свой заезд). Двадцать пятый круг. По-прежнему лидирующее положение занимает гонщик Михаил Долгих. Он уверенно держит гонку, не подпуская к себе своих конкурентов. (В комнату входит женщина и видит праздное время препровождение мужчины.) Видя его моральное превосходство, соперники решают взять его в клещи, а затем на опасном повороте подрезать, чтобы он вылетел с трассы и разбился в пух и прах. Вот один из них заходит справа, другой слева, сейчас

произойдет непоправимое и мы больше никогда не увидим прекрасную белозубую, жемчужную улыбку пилота. А глаза, видели бы вы эти глаза! Как они не непередаваемы. Но сейчас они смотрят в глаза смерти с причудливым названием -«Формула один». Но наш герой, да, не побоюсь этого слова, гонщик нашей мечты врывается в толпу зрителей. Но нет, в последний момент ему удастся отклонить свой болид от смертельной траектории в массу своих поклонников и он не щадя себя впечатывается в железобетонную стенку. Боже мой, какое непоправимое горе! Слезы градом капая из моих глаз, голос дрожит, сердце учащенно бьется, и я спрашиваю вас: «Ну, куда, куда только смотрела судейская комиссия, когда все еще можно было спасти этого человека и гонщика в одном лице».

Мария. Эй, Пегас — человек и гонщик. Чем ты здесь занимаешься?

Михаил. Катаюсь. А что нельзя?

Мария. Вот почисти картошку для начала.

Михаил. Кто я? У меня же заезд.

Мария. Ничего с тобой не будет.

Михаил. Так меня же сейчас все конкуренты обойдут! Как ты не понимаешь таких простых вещей женщина... в моей пижаме!

Мария. Так Гавриил выбирай: либо лавры победителя или вкусный обед?

Михаил. А что лавровый лист нам к обеду не нужен?

Мария. Обойдемся.

Михаил. Вот вечно ты о специях не подумаешь.

Мария. А ты о соли не забывай. Порой она может любой обед испортить.

Михаил. Плакал мой кубок.

Мария. Умница, а вот про лук я совсем забыла.

Михаил. Вечно так, не напомнишь, а ты все и забудешь. Хозяйка.

Мужчина выбирается из машины и начинает чистить картошку. Затем женщина приносит две большие луковицы. Михаил подчиняется и горько плачет. Мария возвращается, чтобы забрать почищенные овощи.

Михаил. Мало мне было бессонной ночи, так ты и до слез меня решила довести.

Мария. Да, я такая. У меня мужчины навзрыд плачут. А ты еще хорошо держишься.

Михаил. Но из последних сил женщина. Из последних...

Мария. Я учту.

Мария уходит на кухню.

Михаил (нюхает воздух). А вкусно пахнет и главное не высокооктановым бензином, а едой. Но почему так долго. И вправду, если женщина сказала: «Что не даст», так слово она свое держит. Жадина.

Мария. Кто жадина? Я?

Михаил. Нет, не ты. Ты же хорошая, когда не сидишь за водительским креслом. Я сразу тебя раскусил.

Мария. Ну, давай обедать.

Михаил. Аллилуйя женщине. Слава вовеки веков.

На барной стойке женщина разливает из супницы в две тарелки суп и просит Михаила к столу.

Мария. Ну, так ты идешь к столу!

Михаил. Не иду любимая, а еду, превышая всякую допустимую скорость.

Мария. Как ты сказал - «любимая?»»

Михаил. Я всех так женщин называю, кто меня кормит.

Мария. Значит всех.

Михаил (присаживается к столу). Без исключений талантливая ты моя?

Мария. А ты руки мыл?

Михаил. А зачем их мыть чисто плотная ты моя? Я же ложкой собираюсь, есть, а не рукой.

Мария. Быстро вымыть руки.

Михаил. Что за тон, сокровище мое. Дорогая, ты все-таки не права.

Мария. Выйди из-за стола.

Михаил. То, зовешь к нему, то, изгоняешь. Ты определись, волевая ты моя.

Мария отбирает тарелку от Михаила, и он, подчиняясь, не хотя идет мыть руки.

Вскоре он возвращается, и с аппетитом приступает к обеду, не переставая, нахваливая хозяйку.

Михаил. Молодец.

Мария. Вкусно?

Михаил. Чудесно. Я бы и от добавки не отказался. Ох, и повезло же, Евгению. Так повезло. (Пауза.) Все, спасибо наелся. За такой обед дай-ка я тебя расцелую. Заслужила.

Михаил целует Марию сначала в щечку, но, затем не сдержавшись в губы. Тут же он получает пощечину по физиономии.

Михаил. За что? Я же от всего своего сытого сердца.

Мария. Значит, было за что.

Михаил. Слушай повариха, а может ты алкоголь зависимая. Вчера под градусом, ты вела себя со мной более или менее адекватно, чем сейчас. Ты не стесняйся, у меня остался коньячок специально для тебя.

Мария. Никакая я не зависимая, я независимая.

Михаил. Так какая ты на самом деле? Ты до конца определись. А то я не все понимаю.

Мария. И не поймешь. Вынеси посуду и вымой ее.

Михаил. А ты давай тут не командуй. Алкоголичка!

Мария. Что? Кто я?

Михаил. Прошу извинить, нечаянно вырвалось. Но я сразу все осознал и уже бегу на кухню.

Мужчина подхватывает посуду и уже хочет покинуть спальню.

Михаил. Наша Маша независимая женщина от любого алкоголя. Включая и коньяк (убегает).

Мария. Если бы я знала что ты такой, то, вообще бы тебе не готовила.

Михаил (кричит из кухни). При женском алкоголизме самое лучшее лекарство — это ингаляция. То есть пар, паром вышибают.

Мария. Смотри, какой знаток женского алкоголизма нашелся! Так бы и сделала с тобой что-то нехорошее.

Михаил (возвращается в комнату). А что именно. Я весь во внимании.

Мария. Жаль, что я все-таки какую-то малость не доехала до твоей кровати.

Михаил. Так что тебя останавливает, я вот уже ложусь, а ты переедешь меня своим красивым и антикварным...

Мария. Сейчас только машину заведу.

Михаил. На этот раз нам машина не нужна. Я хотел сказать, а ты меня снова перебила, как насчет того, чтобы переехать меня своим красивым и раритетным телом.

Мария. Не дождешься.

Михаил. Что слабо?

Мария. Не слабо. Просто тебя жалко. Бухгалтер. Ты же таких перегрузок не выдержишь.

Михаил. Ну, куда уж мне. Как будто я сто килограммов живого женского веса никогда не держал на своих руках.

Мария. Это у меня сто килограмм!

Михаил. А что больше?

Мария. У меня меньше.

Михаил. Это не доказуемо.

Мария. Почему же?

Михаил. Потому что ты меня боишься!

Мария. Я тебя.

Михаил. Именно, что меня.

Михаил подходит к Марии и берет ее на руки.

Мария. Ну, как тяжело?

Михаил. Ни капельки.

Мария. Так что во мне действительно сто килограммов?

Михаил. Нет, тут ты права. В тебе сто... один килограмм.

Женщина готова уже что-то ответить мужчине, но он ловит ее губы и целует их. Долгий и пронзительный поцелуй. Пауза.

Мария. Гавриил поставь меня на место?

Михаил. По-моему это и есть твое истинное место. Ты должна быть только на моих руках.

Мария. А может мне сейчас не совсем комфортно.

Мария. Полностью с тобой согласен, Мария. Потому что эти руки без поцелуя ничего не стоят.

Снова мужчина целует женщину, и она отвечает ему взаимностью.

Мария. Надеюсь, что я сейчас полностью оплатила тебе за твое гостеприимство.

Михаил. Не говори так. Долга у тебя передо мной никогда не было. Так что принимаю твои губы, как заслуженную награду за всю мою одинокую жизнь.

Мария. Что-то ты быстро забыл о своей жене и о детях!

Михаил. Но ведь это была просто шутка. Никакой жены и тем более детей у меня нет. Пока. Но я надеюсь, что скоро будут.

Мария. Шутка кончилась, а твои обязанности перед семьей остались. Отпусти меня (отпускает).

Михаил. Ты что не веришь мне?

Мария. Верю. Что когда мужчина думает о своем, то, обо всем остальном, он напрочь забывает.

Михаил. Но я тебе клянусь, что у меня никого нет.

Мария. Конечно, нет. Потому что они на даче.

Михаил. На какой еще даче. У меня сроду ее никогда не было. И не будет.

Мария. Мне пора.

Михаил. Постой. Но если тебе не хватает моего честного слова, то, обернись и ты увидишь, что это квартира старого холостяка. Никаких семейных фотографий, женских принадлежностей, детских игрушек, ничего, что мы называем семейной идиллией.

Мария. Гавриил я отлично вижу, когда мне люди лгут. Мне так стыдно за них.

Михаил. Единственная ложь, которую я позволил с тобой, когда сказал тебе, что меня зовут Гавриилом.

Мария. Вот видишь!

Михаил. Да, это и не ложь была вовсе. Просто имя Гавриил так удачно соответствовало времени, а главное месту твоего появления, что я от страха, по-видимому, неудачно пошутил.

Мария. А как тебя на самом деле зовут?

Михаил. Михаил!

Мария. А жену твою?

Михаил. Опять двадцать пять. Начинай сначала. Это какой-то парадокс. Если женатый мужчина говорит всегда и всюду, что он не скован цепями Гименея по рукам и ногам, и его можно понять, а главное, что ему верят. Я же утверждаю совершенно обратное и мне не верят. Ему верят, а мне нет. Вот такой я несчастный человек, что мою несусветную ложь принимают за правду, а правду в черт знает что.

Мария. Ты все сказал?

Михаил. Да. Теперь можно приступить к прениям. Если конечно ты не возражаешь. Потом поставим на голосование. Но боюсь, что итог мне уже известен.

Мария. И какой же он?

Михаил. Один — за, другой — против, и не одного воздержавшегося. Но если проголосует твой Евгений, то, тогда пиши, пропало.

Мария. Евгения в свои донжуанские списки не вешивай.

Михаил. Ну, конечно он ангел, а я...

Мария. Он лучше тебя.

Михаил. Поэтому ты так накачалась вчера.

Мария. Я ухожу. И не хочу слушать твоих оскорблений.

Михаил. Это действительно сумасшедший дом. Я понял, кого нам сейчас не хватает.

Мария. Ты Евгения имеешь виду?

Михаил. Ну, если он врач и к тому невропатолог, то, именно его.

Мария. К сожалению, он не врач. Но ты не расстраивайся, потому что врач давно среди нас.

Михаил. И кто же из нас за одну ночь стал врачом?

Мария. А ты не догадываешься?

Михаил. Ты что ли?

Мария. Только ты не волнуйся, потому что я действительно врач по-профессии.

Михаил. Нарколог?

Мария. Нет, психотерапевт.

Михаил. И что дальше?

Мария. А дальше давай забудем все то, что между нами было. Представь себе, что тебе привиделся просто сон.

Михаил. Не разговаривай со мной, как с больным. Я к тебе на прием не записывался.

Мария. К психотерапевту не только записываются на прием, но к нему и приводят порой буйных душевнобольных.

Михаил. Ты что мне угрожаешь!

Мария. Нет, только предупреждаю. Ты просто сильно устал за эту ночь, не выспался, поэтому ложись на кровать.

Михаил. Не лягу.

Мария. Ты что со мной не хочешь лечь?

Михаил. Хочу. Но я чувствую, в этом какой-то подвох.

Мария ложится на кровать и медленно, словно гипнозом подзывает к себе Михаила.

Мария. Разве я тебя когда-то обманывала. Посмотри, я уже легла и жду тебя.

Михаил. Меня?

Мария. Только тебя.

Михаил. И что все будет?

Мария. Конечно. Ну, иди же ко мне.

Михаил. Уже иду.

Мужчина ложится в кровать, а женщина гладит его лицо руками и пытается закрыть ему глаза.

Мария. Тебе хорошо?

Михаил. Я вообще-то надеялся на что-то более ласковое.

Мария. Все что произошло с тобой — это сон.

Михаил. По-видимому, очень занимательный сон.

Мария. Очень красивый и романтический сон. Закрывай глаза.

Михаил. Ага, я закрою и ищи тебя потом, как ветра в поле.

Мария. Я просто тебе приснилась. Меня никогда не было. Я только фантазия твоего неуемного воображения.

Михаил. А машина — это кошмар моего сновидения! Так что ли?

Мария. И машины не было.

Михаил. Как же не было, когда он вот тут стоит. Паркуется.

Мария. Тебе это только кажется.

Михаил. Но если тебя не было и машины, но ведь идиоты-полицейские приходили к нам. Один из них даже стрелял в меня.

Мария. Так почему же он не застрелил тебя?

Михаил. Он промазал.

Мария. Ответ не правильный. Он не убил тебя, потому что во сне не убивают, а только целуют, как я тебя. (Целует.)

Михаил. Да, ты лучше все-таки целуешься, чем полицейские.

Мария. Ты скоро все забудешь. Спи сладко Гавриил.

Михаил. Но, я не Гавриил.

Мария. Хорошо ты не Гавриил, ты Михаил.

Михаил. А ты хороший психотерапевт. Но тебе не удастся меня укачать.

Мария (поет колыбельную). Спи моя радость, усни.

Михаил. В доме погасли огни.

Мария. Птички уснули в саду, рыбки заснули в пруду. Глазки скорее сомкни.

Михаил засыпает. Тем временем женщина встает с кровати, переодевается, тихо вытаскивает машину из спальни и исчезает. Михаил просыпается.

Михаил (кричит) Украли? Украли! Украли!!!

Явление второе

В комнату вбегает Станислав Круглов.

Станислав. Все-таки украли! Я так и знал.

Михаил. Обчистили меня.

Станислав. Увели мои барные стулья и стойку. Ну, ничего нельзя оставить ни на минуту без присмотра. (Оглядывается вокруг и видит свое имущество). Все в порядке. Все на месте. Слава богу.

Михаил. Украли!

Станислав. Да, не кричи ты как белуга. Что украли то?

Михаил. Все. На пять минут вздремнул и женщину и машину украли!

Станислав. Ты толком все объясни: «Какую женщину, и какой марки машину украли?»

Михаил. Женщина красивая, а машина... красная.

Станислав. Ну, и приметы. Так ты их никогда не найдешь.

Михаил. Я же и говорю, что обчистили меня до крайности. Как же я теперь без машины и без женщины?

Станислав. Что-то я не пойму. Ты сейчас больше по чему убиваешься: по машине или по женщине?

Михаил. По женщине... но машину тоже жалко.

Станислав. А если бы пришлось выбирать, чтобы ты выбрал?

Михаил. Женщину... в автомобиле.

Станислав. На лицо тяжелый случай присвоения чужого имущества.

Михаил. Они мне чужие. Они... я их ... люблю.

Станислав. На счет женщины, я тебя хорошо понимаю, а вот твоего интереса к красной машине не вполне разделяю. Где она стояла?

Михаил. Вот женщина на этой кровати спала, а машина рядом парковалась.

(Показывает место рядом со своей кроватью.)

Станислав. Ты бухгалтер в своем уме.

Михаил (немного успокоившись). А ты как здесь оказался?

Станислав. Я же обещал тебе вчера, что зайду сегодня.

Михаил. Кстати, ты никого не видел?

Станислав. Никого.

Михаил. Но ведь они не могли исчезнуть бесследно.

Станислав. В то, что женщина могла лежать у тебя на постели я поверить могу, но машина оказаться в твоей спальне уж никак не могла. Ни один автомобиль не войдет в такие узкие двери.

Михаил. Ничего ты не понимаешь. Машина может, и нет, потому что ты этой женщины за рулем не видел.

Станислав. Ты не в себе Михаил. Тебе нужен постельный режим.

Михаил. Твоя правда. Мне надо снова срочно лечь и тогда вместо твоей отвратительной рожи, я увижу ее...

Станислав. ...Рожу.

Михаил. Лицо, идиот.

Станислав. У нее, что идиотское лицо.

Михаил. Ну, по крайней мере, не глупей, чем у некоторых. Так я ложусь (ложится и поет колыбельную). (Станислав подпевает.)

Михаил. Спи моя радость усни.

Станислав. ...В доме погасли огни. Птички уснули в саду, рыбки заснули в пруду.

Михаил. ...Глазки скорее сомкни.

Станислав. И Миша... умри.

Михаил. Господи таким голосом надо петь на кладбище.

Станислав. Ты ко мне не объективно относишься. Все утверждают, что у меня удивительный, редко встречающийся мужской баритон.

Михаил. Они лгут тебе. Но, если я и усну под твой баритон, то, не проснусь уж больше никогда.

Станислав. Не преувеличивай. Армагеддон тебя и в гробу достанет.

Михаил. Ни сколько не сомневаюсь. Укralи! До нитки обчистили. Несчастный я человек!

В комнату вбегает Мария.

Мария. Кто тебя разбудил Гавриил?

Михаил (показывает пальцем). Станислав.

Мария. Зачем вы это сделали?

Станислав. Что это?

Мария. Зачем вы потревожили лечебный сон Гавриила?

Станислав. Каково еще Гавриила? Не знаю я такого.

Мария. Вы что ослепли? Он сейчас стоит перед вами.

Станислав. Может, я и ослеп. Но тот о ком вы сейчас говорите и не Гавриил вовсе, а

Михаил. Мой бухгалтер!

Михаил. С каких это пор я стал твоим?

Станислав. С незапамятных. Я все-таки снял помещение. Вот даже ключи есть.

(Показывает.) А ты не верил!

Михаил. А, ну покажи.

Станислав. Вот.

Михаил. Что ты мне голову морочишь — это же ключи от твоей квартиры.

Станислав. Ну, хорошо, признаю, что я с легка все приукрасил. Не сегодня, а завтра мне передадут ключи. А чего ты так кипятишься! Хочешь я для тебя еще раз спою?

Михаил. Нужна мне твоя колыбельная. Ведь Мария вернулась ко мне. Где ты была жестокая женщина?

Мария. Я за продуктами ездила.

Станислав. Так это и есть твоя красивая женщина, которая лежала на твоей кровати?

Михаил (обнимает Марию). Она самая. Гонщица!

Станислав. Что ж, в самом деле, красивая. Не соврал. А вот на счет машины... красной в твоей спальне даже не заливай мне. Скорее Армагеддон для всех наступит, чем машина окажется в твоей спальне.

Мария. Значит, вы не верите Гавриилу?

Станислав. Ни Гавриилу, ни Михаилу — никому. Ни один порядочный ресторатор не купится на такую туфту.

Михаил. Выбирай слава Станислав, а то, я за себя не ручаюсь..

Станислав. Выбирай не выбирай, а машины, как не было в этой спальне так и не будет.

Мария. Вы не куда не торопитесь?

Станислав. До утра у меня время есть.

Михаил. А у меня нет!

Мария. И у меня тоже нет. Поэтому задержитесь на несколько минут и глаза свои не закрывайте.

Станислав. Ни на секунды их не сомкну

Михаил. Смотри, как бы они у тебя совсем не выкатились. Давай Мария, я верю в тебя.

Мария уходит.

Станислав. Цирк, да и только. Коперфильды не доделанные.

Михаил. Сейчас ты все свои слова возьмешь обратно. Только предупреждаю тебя по-хорошему, что я являюсь единственной жертвой дорожно-транспортного происшествия при наезде красивой женщины в красном автомобиле на меня.

Станислав. Все-таки через тебя.

Михаил. А пусть и целиком в меня входит. Я не против.

Станислав (крутит указательным пальцем у своего виска). Ну, ты совсем того, этого...

Надеюсь, что с цифрами у тебя в голове ничего не произошло.

Тут доносится звуковой сигнал и в спальню въезжает на красном автомобиле красивая женщина. Бампер машины упирается к кровати. Автомобиль останавливается.

Михаил открывает дверцу, и элегантно помогает Марии выбраться из нее. Мужчина целует женщину.

Станислав. Ну, умыли заслуженного ресторатора. Можно сказать, что ведро помоев вылили на него, а ему хоть бы хны.

Михаил. Ну, что за словечки!

Станислав. А что я такое сказал?! Просто мне после такого душа очень хорошо, даже жарко стало. Горячо. Я весь уже изнываю от нетерпения, чтобы узнать, как это все получилось...

Михаил. Это секрет фирмы. Но тебе я так и быть расскажу его. Все зависит от количества выпитого спиртного, при котором и наступает единственный в своем роде, но такой любимый и заслуженный Армагеддон. И вуаля — красивая женщина на красной машине у меня в спальне.

Мария. Не слушайте Станислав, Михаила. Он вам все неправильно рассказал. Просто так бывает, что всего лишь один поцелуй может всю твою прежнюю жизнь перевернуть с головы на ноги.

Михаил. Ну, зачем ты рассказала этому ресторатору наш секрет. Теперь он будет приставать ко мне со своими поцелуями, а ведь я люблю только тебя.

Мария. А я тебя (целуются).

Станислав. А я вас.

Михаил. А я не верю в искренность твоих чувств.

Станислав. Просто мне не терпится узнать, что вы еще не успели мне рассказать про свой секрет.

Михаил. А тебе зачем?

Станислав. Я вот думаю, может мне автомобильным родео заняться?!

Михаил. Мария держи меня посильней в своих объятиях, потому что я сейчас убью этого заслуженного ресторатора!

Мария. Не надо на него силы тратить. Лучше оставь их все на меня.

Станислав (обращается к Михаилу). А что тебя не устраивает? Ведь ты так и так, останешься моим бухгалтером.

Михаил. Не останусь.

Станислав. Останешься. И кстати, барные стулья и стол можешь себе оставить.

Михаил. Правда?

Станислав. Разве я когда-то тебе лгал.

Михаил. Постоянно.

Станислав. Значит, ты утверждаешь, что моя ложь — это нечто закономерности.

Михаил. Именно.

Станислав. Ну, тогда не будем предавать забвению наши прежние привычки и будем считать, что стоимость моего тебе подарка будет в будущем полностью вычтена из

твоей зарплаты, как главного бухгалтера одной очень известной фирмы, специализирующейся в области автомобильного родео.

Михаил. Я понял, когда начинается Армагеддон?

Станислав. И когда же?

Михаил. Когда у кого-то заканчивается терпение.

Михаил гоняется по спальне за Станиславом, а Мария за Михаилом. Но Станислав запрыгивает в машину и закрывается в ней.

Михаил. Все я в домике.

Станислав. Ты в моей квартире идиот... то есть ресторатор. И не смей в машине ничего трогать. У тебя же прав нет.

Станислав. А для автомобильного родео они и не требуются.

Мария. Что ты так нервничаешь Гавриил?

Михаил. Он же разобьет твою машину.

Мария. Если это единственно условие наступления счастья для двух людей, то, я согласна пожертвовать этой грудой железа.

Михаил (обнимает женщину). Какая ты удивительная женщина! Тебе даже личной машины для наступления всеобщего счастья на земле не жалко.

Мария. А ты разве не такой же?

Михаил. Я такой... я даже лучше.

Мария. Тем более, что это машина уже наша.

Михаил. Наша?! Это же сразу все меняет. А ну Станислав быстро выметайся из моей... нашей машины, а то я устрою действительно тебе сейчас Армагеддон.

Станислав заводит машину и медленно уезжает.

Михаил. Украли! Опять мою машину украли!

Мария. Но я же осталась.

Михаил. Как хорошо, что хоть ты у меня осталась.

Мария. Поцелуй меня.

Мужчина и женщина целуются.

Михаил. Ты только не переживай, потому что Станислав далеко не уедет.

Мария. Я надеюсь, что он выберет свою спальню и останется в ней навсегда.

Михаил. Но красную машину он нам все равно вернет. Никуда он от нас не денется.

Ему же позарез нужен бухгалтер-профессионал.

Мария. А мне нужен бармен и часовщик.

Михаил. Как оказывается, меня стало много, а я и не заметил.

Мария. Мне тебя всегда будет мало.

Михаил. Это что опять угроза от невропатолога?

Мария. Нет. Сейчас это угроза от любящей женщины, и поверь мне, что это не пустые слова.

Михаил. Тогда давай милая пройдем только на минуточку в мою спальню.

Мария. Но мы и не выходили из нее.

Михаил. Находиться в ней и спать в ней — это две разные вещи. Это я тебе уже как мужчина говорю.

Мария. Этот тот смелый мужчина, который предлагал мне только на минуточку заглянуть в его спальню?!

Михаил. Я просто тоже не хотел тебя сразу до смерти напугать. А то еще передумаешь!

Мария. И не надейся. Я приехала к тебе навсегда.

Михаил. Ну, тогда паркуйся в моем сердце гонщица. Но прошу тебя, заклинаю, отдай мне свою ключи, от греха подальше. Все-таки женщина за рулем — это настоящий Армагеддон. (Снова целуются.)

Занавес